

- Мисс, одежда на все четыре сезона была упакована. Ювелирные изделия и другие ценности также уложены должным образом, - мягко сообщила Бай Юй, - В общей сложности вышло восемь деревянных ящиков.

Сопровождающие служанки уже упаковали много багажа. Лин Цзин Шу хмыкнула и небрежно сказала:

- Позже бабушка пришлет Мо Куй с некоторыми ювелирными изделиями и жемчугом.

Сегодня бабушка дала ей пять тысяч серебряных банкнот, и от мастера Лин было еще четыре тысячи, вместе с личными сбережениями она и Лин Сяо имели на руках свыше десяти тысяч. И все эти ювелирные украшения также могут стать внушительной суммой. Если разумно экономить, им с братом хватит на жизнь. Бай Юй не могла не прошептать:

- Мисс, вы забираете все свое личное серебро. Вы не собираетесь возвращаться в Динчжоу?!

Не удивительно, что у Бай Юй появились такие предположения. Лин Цзин Шу собрала все личное серебро. В павильоне Цю Шуй кроме громоздких и хрупких предметов, не подходящих для перевозки на большие расстояния, они упаковали подчистую все мало-мальски ценные вещи. Разве нужно так много вещей, чтобы сопровождать молодого мастера Сяо в столицу для лечения?

Лин Цзин Шу посмотрела на Бай Юй и прошептала:

- Если я скажу «Да», ты не удивишься?

Для Лин Цзин Шу самым близким человеком в мире, кроме Лин Сяо, была Бай Юй. Несмотря на то, что Бай Юй была всего лишь служанкой, в ее сердце она была похожа на сестру. Кроме тайны перерождения, она почти ничего не скрывала от нее. С мудростью и проницательностью Бай Юй, она догадалась бы рано или поздно. На самом деле, Бай Юй не удивилась, но в ее глазах вспыхнуло беспокойство:

- Мисс, хотя господин не заботится о вас и молодом господине, но у вас есть покровительство старой госпожи в этой резиденции, этим никто не осмелится пренебрегать. Если в будущем молодой мастер вылечит глаза, он сможет снова читать и принять участие в экзамене. Остаться в столице навсегда не самый лучший вариант, ведь оставаться в чужой семье так долго неприемлемо.

- Кроме того, еще через год или два, мисс и молодой господин достигнут брачного возраста. А этот вопрос решается старой госпожой и пятым мастером, если вы не вернетесь в Динчжоу, как быть с этим? - Бай Юй считала эту проблему очень реальной.

Лин Цзин Шу чуть скривила губы и слабо произнесла:

- Все эти вопросы, о которых ты говоришь, я думала об этом. Давай решать проблемы по одной. В любом случае, не говори никому ни слова, особенно перед Сяо, ни на мгновение не поднимай этот вопрос.

Лин Цзин Шу выглядела спокойной и говорила твердым тоном, очевидно, что она приняла решение. Преимущество Бай Юй было в том, что она лояльна и не говорит много. То, что решила хозяйка, будет исполнено в тишине и послушании, и никогда не будет подвергаться сомнению. Даже такие важные вещи, которые могут повлиять на судьбу всей жизни. Бай Юй кивнула, мягко опустив голову.

Когда в прошлой жизни Лин Цзин Шу поверила словам госпожи Ли и согласилась отдать Бай Юй в качестве наложницы, та явно не хотела, но молча согласилась. Глядя на спокойное и красивое лицо служанки, сердце Лин Цзин Шу сжалось. Бай Юй, в прошлой жизни я не смогла защитить тебя. В этой жизни я заберу тебя и Сяо далеко. Больше никто не сможет навредить вам обоим. Что касается госпожи Ли, то она сделала много плохого А-Сяо и Бай Юй. Несмотря на то, что она покидает Динчжоу, она не позволит госпоже Ли спокойно жить.

- Бай Юй, когда наступит темнота, ты отправишь послание старшему брату, - в глазах Лин Цзин Шу мелькнул холод, она прошептала, - Просто скажи, что у меня есть кое-что важное, и мне нужно поговорить с ним, пусть он придет в павильон Цю Шуй. Не позволяй никому увидеть. Когда придет время, ты лично будешь охранять двери и приведешь старшего брата в мой дом.

Этот внезапный приказ удивил Бай Юй. Однако она не стала спрашивать, лишь кивнула...

После наступления темноты, Бай Юй тихонько подошла к Лин Тину. Для него увидеть Бай Юй было довольно неожиданно:

- Ты хочешь что-то спросить?

Бай Юй почтительно произнесла:

- Рабыня пришла к молодому господину по приказу мисс. У мисс есть дело, она приглашает молодого мастера в павильон Цю Шуй сегодня в полночь.

Лин Тин нахмурился и тихим голосом спросил:

- Что это за дело, которое нельзя обсудить днем, и обязательно ночью идти в павильон Цю Шуй?

Это таинственное послание неизбежно вызвало не очень хорошие ассоциации. Бай Юй смущенно ответила:

- Мисс только отдала приказ рабыне, а конкретных подробностей рабыня не знает.

Сделав паузу, она сказала:

- День скоро закончится, молодому мастеру нужно лишь подождать несколько часов, чтобы все узнать. Пожалуйста, будьте осторожны, когда придете в павильон Цю Шуй, чтобы никто не заметил. Рабыня должна вернуться и доложить, прошу прощения.

Надо сказать, ей удалось пробудить любопытство Лин Тина. Что такого Лин Цзин Шу собиралась сказать ему сегодня вечером? Она также специально напомнила ему прийти незамеченным. Предположительно, чтобы избежать слежки со стороны госпожи Ли... Лин Тин долго ломал голову, но все равно не мог догадаться ради чего все это.

Быстро проглотив ужин, он прочитал нудную книжку, и, наконец, успел закипеть от нетерпения. В это время люди в доме уже отправились отдыхать. Лин Тин под предлогом чтения книги отправился в кабинет, не вызывая подозрений. В ночной тишине он вышел из сада один и тихо подошел к павильону Цю Шуй. Не дожидаясь, когда он постучится, дверь павильона открылась. Лицо Бай Юй появилось перед глазами Лин Тина и служанка быстро прошептала:

- Молодой мастер, пожалуйста, проходите с рабыней.

Лин Тин вслед за Бай Юй вошел в павильон. Горничная привела его к внешней стороне спальни Лин Цзин Шу и отодвинула скрытую дверь. После того, как Лин Тин вошел в комнату, Бай Юй немедленно закрыла дверь, бдительно и осторожно охраняя вход. В доме горели две свечи, испуская мягкий и тихий свет. Лин Цзин Шу стояла там и улыбнулась Лин Тину:

- Старший брат, я давно жду тебя.

Девушка была окутана мягким светом свечей, что делало ее красоту еще более захватывающей и яркой. Блестящие глаза, нежная кожа – она практически внушала благоговение. Лин Тин давно привык к красоте Лин Цзин Шу, но в этот момент даже он задержал дыхание. Юноша тайно подумал в своем сердце, неудивительно, что оба брата Лу были поражены. Кто мог смотреть на такую красоту без искушения? Хотя Лу Хонг и Лу Цань все скрывали, но Лин Тин с его острым чутьем уже знал об их чувствах, просто продолжал притворяться несведущим.

Лин Тин закашлялся и, наконец, открыл рот:

- Сестра сегодня специально позвала меня в полночь, но я не знаю, по какому поводу.

Лин Цзин Шу слегка улыбнулась и спокойно сказала:

- Я специально попросила старшего брата прийти, на самом деле есть кое-что очень важное.

Лин Тин необъяснимо напрягся всем телом, он предчувствовал, что то, что он услышит дальше, удивит его. Конечно, Лин Цзин Шу медленно сказала:

- Старший брат, завтра мы с Сяо покинем Динчжоу и отправимся в столицу.

Лин Тин был ошеломлен и выпалил:

- Уедете завтра? Почему так внезапно?

До этого не было ни малейшего намека, как вдруг они отправляются в столицу? Глаза Лин Сяо не могли видеть, в обычные дни он редко выходил даже за дверь резиденции Лин, не говоря уже о дальнем путешествии. Для чего это?

Лин Цзин Шу мягко сказала:

- Я слышала, что в столице есть врач, который специализируется на лечении неизлечимых заболеваний, и медицина на очень высоком уровне. Этот врач вылечил многих тяжелобольных. В то время, когда Сяо упал, он повредил мозг, что привело к слепоте. Я возьму его с собой в столицу и попрошу о лекарствах, которые могли бы вылечить его глаза.

Чего? Лин Сяо отправится в столицу для лечения слепоты? Лин Тин внешне не изменился, но его сердце резко опустилось. Несмотря на то, что он был старшим сыном пятого мастера, он был простодушным. Его родная мать пострадала, когда отец отверг ее, и умерла несколько лет назад. В настоящее время самым любимым для пятого мастера является младший сын Лин Фу. Несмотря на то, что Лин Сяо был законным сыном, слепые глаза сделали его ничтожеством, и в глазах мастера Лина он даже не был человеком. Если Лин Сяо вылечит глаза, вдруг отношение пятого мастера изменится?

Взгляд Лин Цзин Шу был глубоким, и, казалось, она увидела все мрачные и тайные мысли в душе Лин Тина. Она спросила:

- Старший брат, ты действительно готов жить под людьми всю свою жизнь?

Лин Тин судорожно вздохнул, и его лицо изменилось...

<http://tl.rulate.ru/book/29394/659713>